

Встреча рабочей группы по проблеме задержанных в Греции моряков (19 декабря 2019 года)

Ольга Шустер (модератор рабочей группы): Мы сегодня собрались на нашей площадке, чтобы обсудить важную проблему — это арест российских моряков на территории Греции. На наш круглый стол сегодня пришли родственники, матери и жены арестованных мужчин. И сегодня присутствуют наши уважаемые эксперты, которые предварительно ознакомились с материалами. В общем, мы готовы начать дискуссию. Я хочу дать слово лидеру нашей организации — Юлии Александровне Серебрянской, которая разговаривала с пострадавшими женщинами, которые обратились к нам.

Юлия Серебрянская (лидер общественной организации «Русская Инициатива»): Мы свою позицию неоднократно озвучивали. И она заключается в следующем. Обычно принято, что русские люди или русскоговорящий мир как бы не способен отстаивать своих граждан за рубежом. И, конечно, мы должны всячески содействовать для того, чтобы наши граждане вернулись домой, мужчины вернулись в семьи.

Ольга Шустер: Я коротко еще раз напомним всем повод нашего собрания и историю вопроса. В ноябре в нашу организацию обратились две женщины — Алена Басова и Евгения Маленкова — с просьбой о помощи. В общем, ваш супруг, и друг женщины попали в беду в Греции. Они были арестованы в территориальных водах Греции. Им сейчас вменяется уголовное преступление — это нелегальная перевозка мигрантов и работорговля. Но работорговля — это, по-моему, тоже из того же списка — женщины, которые приехали к нам сегодня.

Вообще список, который мы получили (по-моему, 14 человек, 14 мужчин со всей России: это Ижевск, Уссурийск, Калининградская область, Белгород, Краснодар) — у всех идентичная ситуация. То есть некие работодатели — назовем их «черные работодатели» — размещают объявления в соцсетях, собирают на работу моряков — мужчин из России. С какой целью — заработать деньги, перевозя туристов на яхте. Предлагают деньги, которые для провинциального жителя большие: 2 тысячи долларов, 5 тысяч долларов в месяц. И естественно, мужчины соглашаются.

А по приезде в эти страны действительно эти мужчины совершали какие-то действия с туристами. Но в один прекрасный момент «черные работодатели» оповещали, что они должны будут перевезти мигрантов с одного острова либо с Турции до какого-либо острова в Евросоюз.

Вы все знаете, что бизнес по перевозке нелегалов в Европу — это очень прибыльное дело. И на этом зарабатывают колоссальные деньги. Как эта схема работает: вот эти черные работодатели, заманивающие моряков российских и украинских в свои страны, точно так же заманивают мигрантов, обещая им сладкую жизнь в Европе, собирая с них деньги. «Мы вас перевезем, у вас все будет хорошо». Они дают им деньги. Их сажают в резиновые лодки и потом подсаживают на какие-то туристические яхты. И привозят в Италию, на острова Греции, в другие страны.

И соответственно, морская полиция территориальных вод Греции по тому маршруту, где эти яхты ходят, их арестовывает. Сопровождающие моряки оказываются за решеткой, поскольку они их действительно сопровождали. Их обвиняют в работорговле, в незаконных перевозках. За каждого перевезенного мигранта этим мужчинам грозит от 8 до 10 лет. То есть в

совокупности (там разное количество мигрантов было) грозит до 500-600 лет, пожизненное заключение.

Сопровождали ли эти мужчины мигрантов? Да, сопровождали. Были на одной лодке? Были. Соответственно, строгие законы Евросоюза говорят о том, что эти мужчины были виновны. Но понимаете, здесь проблема стоит намного глубже.

Власти Евросоюза борются не с заказчиками, «черными работодателями», которые обещают золотые горы российским мужчинам. Они борются с исполнителями.

Юлия Серебрянская: Эта сеть довольно разветвленная, потому что получается, что вербовщик находится на территории России. Потому что тот, кто предлагает работу, он тоже находится в преступном сговоре. И тогда вопрос следующего характера, вопрос к юристам (хорошо, что они есть), получается, что судят моряков, но как граждан России, тот, кто их принимал на работу, кто их агитировал, находится на территории РФ. И как быть с этим — к какой юрисдикции отнести дело. Мы по формальным признакам будем разбираться.

Ольга Шустер: Эти люди, когда родственники начинают выяснять проблему, пытаются связаться с этими работодателями, никто не берет трубки, все исчезают. В общем, я хочу открыть дискуссию. И для начала представить экспертов. Спасибо вам огромное, что вы пришли, что вы не остались равнодушными к этой серьезной проблеме. Бачу Геннадий Георгиевич — юрист от Совета при Президенте России по защите гражданского общества по правам человека, Рустам Касимов — правозащитник, миграционный юрист, Мельников Иван Владимирович — вице-президент Российского международного комитета защиты прав человека, Иванников Олег Владимирович — директор Российского Фонда «Право и порядок», Пейсиков Антон — правовой эксперт Московского бюро по правам человека, Денис подъехал? Должен быть. Кого не назвала? Сачковский Анатолий Илларионович, Войцеховский Сергей Валентинович. Коллеги, адвокат и Войцеховский — партнеры. И соответственно, женщины, которым мы сейчас дадим слово. Евгения, расскажите, пожалуйста, коротко, как у вас сейчас продвигаются дела. Вы выходите на связь со своим супругом?

Евгения Маленкова: Здравствуйте. Да, на связь мы выходим. Можно мужу дозвониться по таксофону. Движения какие. В ФСБ написано заявление на тех людей, которые «черные работодатели», вербовщики. Пока ответа никакого нет. Нанят адвокат. Общими усилиями собирали сбор, аванс был сделан, занимаются нашей проблемой.

Ольга Шустер: Что они говорят вам?

Евгения Маленкова: Ничего. В понедельник он только поедет туда. И дальше будет дело известно. Он еще не ознакомлен с делом. То есть он только будет выезжать. Написано заявление в МИД сразу же.

Ольга Шустер: Получили вы ответ?

Евгения Маленкова: Нет, не получили.

Ольга Шустер: Озвучу такую информацию, Мы предупредили МИД. Это информация для экспертов. Наша организация написала письмо в МИД, мы их оповестили, что мы сделаем

круглый стол по этой проблеме. И нашему сотруднику Никите перезвонили из пресс-службы и сказали: «Проведите круглый стол и расскажите, какие результаты».

Юлия Серебрянская: Ну да, они ждут мнения, чтобы сформировать свою позицию. Поэтому очень важно, что мы сегодня собрались, и важны те слова, которые вы произнесете.

Ольга Шустер: Да, потому что мы результаты этой встречи обязательно туда передадим.

Евгения Маленкова: Конечно, я прошу, чтобы общественность присоединилась к нашей проблеме. Потому что проблема стоит уже давно у нас. И на Украине, и в Белоруссии, и в Молдавии. Уже дошло до России. Очень много. 280 человек уже находится там.

Ольга Шустер: Что вам говорят греческие власти? Консульство Греции в России?

Евгения Маленкова: Консульство говорит о том, что они преступники. Что вы от нас хотите? Отфутболивание изначально, пока МИД России туда не позвонил, начали более реально разговаривать. А так если честно, разговора особого не клеилось с Грецией, с нашим консулом.

Юлия Серебрянская: А у других женщин?

Ольга Шустер: Алена, расскажите, пожалуйста, тоже о проблеме. Ваш друг, Семенов Константин попал в идентичную ситуацию, только в августе.

Алена Басова: Я прежде хочу сказать, что вы напишите так, что они не слышат нас и не видят. Мы узнали о его задержании... просто мне позвонил 25 августа. Сказал, что он задержан и обвиняют в перевозке нелегальных мигрантов. Минимум, который назвал при задержании на первом допросе — приговор, который ему вменяется — по 10-30 лет на каждого человека.

Ольга Шустер: Известны ли вам обстоятельства их задержания подробные?

Алена Басова: Обстоятельства задержания... В процессе, конечно, мы уже потом разговаривали неоднократно, он мне звонил. Как я уже сказала, у них есть возможность звонить. Но очень дорого стоит, поэтому мало успеваешь сказать и очень мало узнать. Обстоятельства были таковы, что, когда они прибыли в Турцию, они вышли на яхте, которая тут же вышла из строя. Они вышли под флагом Италии, шли в Италию. Далее в Черногорию должны были прийти, для того чтобы уже работать на перевозке. Когда вышла бортовая система, потухли ходовые огни... вы понимаете, что в трудное время нельзя идти с такой системой.

Они, пытаясь исправить эту ситуацию на ходу, просят полицию Греции разрешения встать на ремонт. Их обыскивают, проверяют документы, им разрешают встать на ремонтные работы. Но сообщив о том, что их обыскивают и почему это вообще происходит, своему работодателю, они возмутились в его адрес, что ведь не делаем ничего незаконного. По какой причине, как это возможно. Он успокоил, сказал, что ничего страшного здесь нет, это происходит — вы же в международных водах. И сказал, что раз вы там встали, тогда заберите еще людей. Координаты скинул. Все.

Ольга Шустер: Какой сейчас результат?

Алена Басова: Больше он на связь не выходил.

Ольга Шустер: А вот я хотела бы узнать у Борисенко Натальи Геннадьевны и Светланы Геннадьевны. У вас сыновья находятся под арестом. Расскажите, пожалуйста, у вас есть с ними связь?

Светлана Борисенко (мать арестованного моряка): Последний раз они выходили на связь через таксофон. Потому что сотовые телефоны там запрещены. Если узнают, что они разговаривают, дополнительный срок прибавляют.

Ольга Шустер: При каких обстоятельствах они были арестованы?

Светлана Борисенко: Из города Бодрума их на яхте отправили якобы катать туристов. Оттуда, уже когда они говорят, что это туристы, уже людей посадили, отправили в сторону Италии. В этой стране они попадают в шторм. И там находились два капитана: капитан и помощник капитана. Мальчишки шли как механики. Капитан и помощник ретировались из этой яхты, но при этом сказали: ребят, держитесь, корабль идет неподалеку, мы сейчас до него доплывем, и как бы вас спасем.

Ольга Шустер: Капитан и помощник — они были гражданами Евросоюза?

Светлана Борисенко: Они российские граждане.

Ольга Шустер: Они сейчас где? Это работодатели? Скрылись?

Светлана Борисенко: Да. Они подняли на борт Николая и Станислава. После этого ребята боролись. Встали за штурвал, потому что ребята-птенцы.

Ольга Шустер: В чем их обвиняют?

Светлана Борисенко: Их обвиняют в том, что они незаконно перевозили мигрантов. И оставили их в опасности. То есть при перевозке могла эта яхта затонуть и 67 человек плюс наших двое ребят погибнут.

Ольга Шустер: Сколько им грозит? Что вам говорят юристы и с кем вы связывались из консульства?

Светлана Борисенко: С нашим консулом. После того, как узнала, что ребят посадили в тюрьму, я связалась с нашим МИДом, начала звонить туда. Там никто ничего не знал об этом вопросе, о том, что наших ребят задержали в водах Греции. Я позвонила нашему консулу. Когда начала с ним разговаривать, он сказал, что наши мальчишки преступники и что он свое время должен тратить на парализованных бабушек и дедушек, которые нуждаются в его внимании. Это его прямые слова. И я не боюсь этого сказать. Потому что это обидно. Он сказал так.

Ольга Шустер: Понятно. Спасибо большое, Давайте перейдем к дискуссии. Уважаемые эксперты, вопросов много. Есть два главных: почему мы видим, по словам женщин, бездействие консульства, почему реакции нет? И как призвать к уголовной ответственности черных работодателей, которые привлекают граждан России и на территории Евросоюза, и на территории России. И почему нет борьбы со стороны властей с этим нелегальным бизнесом? Давайте выскажемся.

Юлия Серебрянская: Я небольшой комментарий могу сказать. Смотрите, консульство и не может заниматься подобного рода проблемами. У них другие задачи стоят. В этом смысле я думаю, они больше от отчаяния так говорят. Потому что других инструментов, которые могли бы решить эти вопросы, их нет. И вот мы сейчас пытаемся как раз нащупать те инструменты, которые могли бы быть для решения подобного рода ситуации. Потому что долгое время из страны никто не выезжал. И не было такого прецедента, что кто-то покидает пределы страны, работает, оказывается в какой-то ситуации, и мы решаем эти вопросы. То есть такой даже практики долгое время не существовало. И те инциденты, которые сейчас происходят, как раз подводят к тому, что нужна структура — она может иметь разные формы: государственная, частная, общественная. Но та, которая решала бы эти вопросы. И вот сейчас, наверное, от экспертов хотелось бы больше этот вопрос осветить. Да, план действий. Потому что в любом случае ребята сидят, мы не можем быть безучастными, мы не можем разойтись и знать спокойно, что есть люди, к нам пришли, рассказали об этом, а мы просто поговорили и ничего не сделали. Поэтому тут больше вопрос: как изменить ситуацию и что с этим делать.

Ольга Шустер: Геннадий Георгиевич, хотим вас выслушать. Может, вы вопросы какие-то дополнительные зададите?

Геннадий Бачу: Ну я в преддверии круглого стола уже общался и мы обсуждали с вами: есть опыт уже на самом деле в реализации подобных вопросов, в защите прав граждан, создания общественного мнения по этому вопросу. Значит, мы не можем сейчас разбираться в виновности или невиновности данных граждан, мы же не владеем материалами дела. Потом их долженствования различные. Наверняка каждая ситуация индивидуальна. Поэтому здесь какой-то общей картины юридической сформировать будет сложно.

Ольга Шустер: Я вас перебую, можно? Извините, пожалуйста. Есть ситуация, она у всех примерно одинаковая. То есть наши мужчины, наши российские граждане оказались в беде, то есть общая проблема — их подставили, им посадили этих мигрантов. Понятно, что по разным законам, по законам Евросоюза они могут быть виновны, что делать? Это наши граждане, мы должны их защищать. Какой план действий мы все с вами должны выработать, чтобы эту ситуацию сдвинуть с места?

Геннадий Бачу: Ну я как представитель организации. Есть единственный путь, которым мы можем пойти, — создать общественное мнение по этому вопросу и обратиться через общественные организации, через Посольства Греции в России к руководителю государства с просьбой о помиловании этих людей. Но скорее всего, это юридически будет возможно только после вынесения им приговора на территории юрисдикции, на которой они совершили преступление или не совершили — сейчас сложно об этом судить. И мы не можем сделать какой-то вывод. А вот обратиться к общественности с призывом создать некое общественное мнение и помочь в экстрадиции граждан на территорию Российской

Федерации. Я думаю, что это достижимый путь, возможный и единственно правильный, с нашей точки зрения.

Иван Мельников: В целом есть... у нас с коллегами большой положительный опыт по нашим гражданам, по соотечественникам, которых мы защищаем за рубежом. Недавно удалось, и вернулась Мария Бутина из США, которую мы активно защищали, подключались.

Юлия Серебрянская: Но ее там осудили, дошли до приговора.

Иван Мельников: Вы знаете, я вам скажу, что изначально речь шла до 20 лет лишения свободы Марии. Немножко есть разница. Вопросы и кейсы есть положительные в том числе. Конечно, в целом структура должна быть создана защиты. Каким образом это делается: у нас есть масса механизмов в РФ на сегодняшний день, которые в принципе можно использовать. Механизмы следующего характера. Не надо говорить о том, что консульство не может ничего сделать, это неправда. На самом деле это задача консульства как раз. Консульство за рубежом существует в том числе для защиты прав соотечественников, оказавшихся в местах лишения свободы. Это четко прописано в их должностных обязанностях.

Юлия Серебрянская: Ну вы знаете, если у них методология вообще... Консульства существуют не для того, чтобы заверять иностранный перевод. Их первейшая обязанность — защита прав человека.

Иван Мельников: Я к определенным вещам сейчас вернусь по поводу механизмов. Есть выработанные механизмы, когда консул ходит к гражданам. Обязательно необходимо добиваться регулярного посещения граждан, потому что греческая тюрьма — был у нас один из кейсов с коллегами, когда экстрадировали нашего гражданина из Греции. Я вам скажу, что греческая тюрьма — это достаточно сложное место само по себе. И по каким-то вещам она напоминает тюрьмы России 90-х. Это действительно так. Я получал обратную связь от людей, которые были непосредственно. Гражданин, которого экстрадировали, предприниматель, он был освобожден от наказания. Какое-то время провел у нас в СИЗО. И вы знаете, отзывался о нашем лучше. Я бы хотел обратить внимание на то, что это крайне важно, чтобы консульские сотрудники регулярно приходили и проверяли права наших граждан, потому что на них может оказываться давление. Есть вещи, которые связаны с защитой прав.

Ольга Шустер: Извините, у кого-то из присутствующих случилась такая ситуация, что сначала их якобы кто-то сначала заставил подписать одни показания, а потом их изменить. Расскажите, пожалуйста, про это. Что говорил Иван Владимирович.

Алена Басова: Я вот очень поддерживаю вас, потому что эту тему изучила. На сегодняшний день из тех задержанных, кто обратился к нам и с кем мы связались, с кем нашли. Есть двое задержанных, которые уже получили первый результат суда. Они задержаны в сентябре.

Ольга Шустер: Такой вопрос: некоторые получили срок?

Алена Басова: Нет, еще не получили.

Ольга Шустер: Ждут решения суда. Должно быть решение суда, только после этого должно приниматься решение об экстрадиции. Вот как здесь?

Иван Мельников: Я хотел бы просто немножко тему развить, как возможно организовать их защиту. Нужно понимать, есть прямые обязанности гос-ва по обеспечению прав наших граждан. Один из инструментов — финансирование адвокатов. Этим занимается Фонд защиты прав соотечественников и занимается Ассоциация юристов России. На постоянной основе в настоящий момент у них есть такие полномочия. По Ассоциации юристов есть свои моменты, потому что недавно совсем подписано Медведевым соответствующее поручение. Там есть свои нюансы, но возможные инструменты есть.

Как один из инструментов защиты прав наших соотечественников необходима возможность использовать местных адвокатов. С учетом количества задержанных граждан, важно создать координационный штаб, который бы разрешал текущие вопросы. Необходимо создавать такие инструменты, чтобы финансовая помощь могла оказываться и благотворителями, и неравнодушными гражданами; и потом контролировать это перераспределение. Нужно выделять средства для покупки карточек для телефонных звонков, для передачи лекарств. Потому что обеспечение медицинской помощи — это отдельная проблема. Не могу сказать про Грецию, но во многих странах Евросоюза приходится родственникам самим финансировать мед помощь.

Алена Басова: Я могу обозначить эту ситуацию. Константин сейчас тяжело болен. У него температура и в тех условиях, в кот они там содержатся, таблетка, которая выдается, просто делится пополам: вот эта половинка тебе от головы, а вот эта — от живота.

Голос из зала: А адвокат есть?

Алена Басова: Вопрос в том, что стоимость адвоката — от 5 до 10 тысяч евро. Предоставлен был адвокат только на первом допросе, когда они были задержаны. Найден был какой-то переводчик, которого они нашли среди юристов. Что он записал? На следующий день уже прокурорский был переводчик. И соответственно, спросил: ты строитель? Нет, я водитель. А у тебя здесь написано строитель. Вопрос: а что там еще подписано?

Иван Мельников: Я бы хотел сразу обратить внимание, со своей стороны я могу чем здесь поддержать и подключиться. Если будет соответствующее от координационного штаба обращение в адрес Комитета, то со своей стороны я напишу в ведомство запросы для получения юридической помощи, финансовой. Потому что это важные аспекты. Тема очень болезненная в части того, как трактуется законодательства в ЕС, касающиеся миграционного законодательства в частности.

Естественно у нас нет такого сурового наказания. И вещи связанные с работоторговлей.. для меня не понятно, при чем здесь работоторговля и содействие нелегальной миграции? Это необходимо четко разделять. Я выражаю свое мнение как юрист. И на мой взгляд, здесь есть основания для того, чтобы пытаться включиться в эту историю.

Касающиеся межгосударственного взаимодействия на мой взгляд, конечно, важно при встречах руководства, при встрече министерства иностранных дел России и Греции каждый раз по результатам нашего круглого стола мы, я думаю, сможем предложение какое-то внести все вместе, централизованно, о том, что каждый раз поднимался вопрос от координационного центра, чтобы заранее информировал МИД о таких встречах на межнациональном уровне. Между министерствами иностранных дел, между правительствами государств. И мы могли

централизованно давать все проблемы, которые на сегодняшний день существуют. Чтобы их озвучивали наши коллеги из МИД, в том числе как одну из проблем. Условно, у одного моряка есть оказание медицинской помощи, у второго есть вопрос с незаконными...

Юлия Серебрянская: Мы готовы это делать. Более того, у нас же, наверное, никто не знает, но у нас есть телефон горячей линии. То есть мы можем принять звонки и сообщения практически из любых стран. Эта коммуникация бесплатна для той страны, которая выходит с нами на связь. Здесь мы можем давать обратную связь. Но нам нужны инструменты, та методология, чтобы синхронизировать эти каналы.

Иван Мельников: Как я вижу, если из раза в раз на встречах МИД, правительств стран, на уровне глав государств, когда поднимаются вопросы, возникают те или иные решения этих ситуаций. Но подниматься они точно должны. Централизованно это выверять и давать от всех вместе информацию.

На сегодняшний день основные предложения я озвучил, есть и российская часть. Крайне важно добиваться возбуждения уголовных дел в отношении тех лиц, которые привлекали к незаконной деятельности. Здесь есть нюансы. Один из таких: наше законодательство, которое достаточно сложно трактовать в том, что так или иначе граждан вовлекли в противозаконную деятельность.

Евгения Маленкова: Если есть доказательная база: переписка, разговоры записаны...

Иван Мельников: Я к тому, что надо выходить с предложениями о возможной уголовной статье. То есть внесения в УК изменений, касающихся подобного рода действия. И максимально должны дать свою оценку правоохранительные органы. Если есть уже заявление в правоохранительные органы, то будем надеяться на их быструю реакцию. Со своей стороны, я думаю также, что координационный штаб должен внести как один из пунктов — взять на контроль и обратиться в генеральную прокуратуру РФ, чтобы дали правовую оценку возможным нарушениям именно в этой сфере. Если будет уголовное дело у нас в России для тех работодателей, это может положительно отразиться, и говорить можно с греческой стороной.

Голос из зала: Здесь узкая граница между обвиняемыми и жертвами. То есть фактически люди являются жертвами торговли людьми. Они были вовлечены и сами пострадали.

Юлия Серебрянская: Вопрос в том, что чтобы выйти на понимание ситуации, приходится всем собираться. Нет инструмента, который бы автоматически работал. Вот случилась беда, ты позвонил, и там разбираются. Приходится посмотреть сколько людей собирать. И это самое начало. Это еще сколько документальной работы будет.

Голос из зала: Я представляюсь. Меня зовут Семеновский Артемий Александрович. Я руководитель правозащитной негосударственной организации CST Command. Она была организована после того, как, в том числе ваш покорный слуга стал жертвой массовой арестов в Бразилии, мы отсидели в тюрьмах. Более того, я яхтсмен. Имею опыт освобождения яхтсменов. Я знаю, что такое произвольный арест. Когда тебя арестуют просто так. Чем занимается наше консульство, которое имеет недостаточно опыта? Как правильно сказали, железный занавес рухнул не так уж давно. Мы не имеем опыта работы по спасению граждан.

Юлия Серебрянская: Если бы они знали, как это делается, уверена, они бы ввели системы.

Артемий Семеновский: Почему-то после ареста Бутиной это начало вырисовываться в проблему. И на данный момент проходит анализ: были ли признаки преступления, легален ли был сам арест. Вот с чего нужно начинать. Что у нас происходит? Человека могут арестовать. Едешь ты на круизом лайнере, на нем оказались мигранты — всех арестовывают, всех в тюрьму.

Юлия Серебрянская: Давайте об этом чуть позже поговорим. Все понятно. Давайте вот Андрея Геннадиевича Чернякова послушаем. Я чувствую, что ему есть что сказать.

Ольга Шустер: Да, Андрей Геннадьевич. Член Совета при президенте России по развитию гражданского общества.

Андрей Черняков: Спасибо огромное всем выступающим. Я не буду рассуждать, буду говорить, как есть на самом деле. Буду говорить юридическим языком, но если будут какие-то вопросы, надо будете переводить на бытовой язык, то просто задавайте их. На юридическом языке есть организованные преступные сообщества. То, что называется ОПС. Если в это ОПС входят граждане разных государств, то это на бытовом языке называется международное преступное сообщество. Так же их называют сотрудники правоохранительных органов: ФСБ, МВД. В зависимости от того, кто кем занимается. В большей степени МВД. Впоследствии если выявляются признаки каких-то вещей типа экстремизма, терроризма и так далее, то эти материалы переходят в ФСБ. Безусловно, родственники должны добиваться, а РФ должна реализовать возбуждение уголовного дела. Надо понимать, что ребята, которые сейчас оказались в тюрьме, в частности в Греции — они по всему миру. Такой поток обращений идет с подобными историями. И не только в связи с яхсменами, перевозками мигрантов. Из Чечни везут людей потоком за границу. И они сидят в тюрьмах. И им всем грозит пожизненный срок. Мы этим вопросом занимаемся, пытаемся их освободить, президенты идут навстречу.

Гаврилов: Если в российских тюрьмах есть представители Греции, возможен ли обмен одних на других?

Андрей Черняков: Это не наша история.

Гаврилов: А чья это история? Давайте меняться.

Андрей Черняков: Я вам сейчас все объясню. Если в российской тюрьме оказывается иностранный гражданин, то возле входа в тюрьму сразу появляется машина с красным номером. Понимаете?

Юлия Серебрянская: А я об этом и говорила.

Андрей Черняков: Сразу. Человек приходит не только в инстанции выше, но и к начальнику следственного изолятора. И с ним общается по поводу того, что если будут нарушены права гражданина, находящегося в следственном изоляторе, то мы будем добиваться привлечения к ответственности. После этого делаются ремонты. В быту их называют вип-камеры. Это

просто камеры, приведенные в порядок в соответствии с нормами российского законодательства. Не более того. У них полноценное питание.

Юлия Серебрянская: Я к тому, что там государство становится на защиту.

Андрей Черняков: Два раза человек осматривается фельдшером ежедневно. Фельдшер дежурит, посещает человека по вызову кнопки. В СИЗО нормально кормят. Плюс работают рестораны. Это интернет-магазин. Ты через компьютер сидишь и заказываешь себе еду. Поэтому никто ни на что не жалуется при должном внимании к этому вопросу. А люди, которые понимают, что совершили преступление, к ним относятся в соответствии с законом, они просто ждут приговора или защиты. В зависимости от ситуации, в которую они попали. Это на примере российских СИЗО и тюрем — что должна делать РФ в ситуации, которую нам описали вот эти несчастные женщины. Которые не знают, что делать, бросаются к адвокатам. А это абсолютно бессмысленная процедура.

Ольга Шустер: Хорошо. Первое, что делаем?

Андрей Черняков: Вот есть у нас организация — Юлия Александровна. Чтобы сейчас выйти на диалог с Грецией, не нужно платить деньги адвокатам и тратить их впустую.

Голос из зала: Я бы поспорил с вами.

Ольга Шустер: Представьтесь. Пожалуйста

Голос из зала: Адвокат. Люди задержаны. Информации о тех задержанных никто не имеет. Хотя бы знать, что родной жив и здоров. Это каких-то денег стоит.

Андрей Черняков: Я с вами согласен, Достаточно телефонного звонка.

Алена Басова: Кому надо позвонить?

Андрей Черняков: Я вам объясняю. Что делает Чеченская Республика относительно других? Они делегацией выезжают на территорию этого государства Греции. Все могут приехать туда. Примут, если вы приедете туда и будете требовать официального приема. Может быть, обратимся к президенту. Может, отреагирует президент. Если нет, к исполнителю. Мы же не начали эту работу даже. Вот делегация выезжает с близкими родственниками. Адвокат пусть будет в качестве сопровождающего лица. Я не очень в курсе внутренних греческих законов: как адвокат вступит в дело, как его допустят. Я всегда считаю, что российский адвокат должен работать на территории России. А там надо найти адвоката того языка, который владеет той ситуацией. Он должен быть недорогим.

Алена Басова: Греческие адвокаты стоят тысячу евро. Где его взять?

Андрей Черняков: Они должны общаться друг с другом на одном языке. Материалы уголовного дела, которые будут здесь возбуждены в отношении ОПС... Вы правильно сказали, что непонятно, как работают там законы. Непонятно, по какой статье привлекать тех, кто вербовал этих людей. Ничего подобного — 210 статья — незаконное привлечение и

так далее. Задача адвоката — эти материалы уголовного дела — я не знаю, нужно там заверение или нет.

Юлия Серебрянская: Это просто тоже — 2-3 тысячи рублей на территории России.

Андрей Черняков: Вы прилетаете туда, вместе с адвокатом. И вступаете в диалог с руководством этого государства. Все равно вас примет кто-то. Не одного визита потребуется для результата. Но это работает только так.

Юлия Серебрянская: Андрей Геннадьевич, нужно понять, на какие деньги будет жить семья, если мама сейчас начнет заниматься только этой ситуацией. Это трагедия для семьи, понимаете?

Голос из зала: Продавать квартиру ...

Андрей Черняков: Квартиры никогда ни в коем случае не советую продавать. Всегда запрещаю это делать. Приходят люди, говорят: Давайте я продам квартиру и отдам эти деньги адвокату. Я говорю — ни в коем случае. Это самый плохой вариант, когда люди продают квартиру. Нужно смотреть на ситуацию, формировать общественное мнение, обращаться за помощью к другим фондам, у которых денег больше. Сегодня мы должны информировать общество в том числе через СМИ. Почему не добиться от федеральных каналов, от каналов поменьше?

Алена Басова: Мы пытаемся каждый раз.

Андрей Черняков: А вы думаете они бросятся?

Евгения Маленкова: Нас снимали, нас показывали.

Андрей Черняков: Я понимаю. Не показывали. Это освещение называется. Это ваша боль. Вас показали просто как человека, у которого сына посадили в тюрьму, или жену, у которой мужа посадили. Которая плачет, двух слов связать не может. С точки зрения власть имущих, несет ахинею. Потому что она не юрист, она не образованна, она несет ахинею.

Евгения: Мы показывали фотографии работодателей.

Андрей Черняков: Это уже в рамках уголовного дела — фотографии, переписки. Поверьте, эти люди с территории РФ никуда не исчезли. У них нет средств на это. Их так называемые руководители внутри ОПС могут жить в разных странах. Они очень богатые люди.

Юлия Серебрянская: Пока мы говорим о том, что нужно привлекать внимание СМИ?

Андрей Черняков: Пока я считаю, что единственный способ достичь результата — правильное заявление о преступлении. Нужно его зарегистрировать официально на приеме, проконтролировать процедуру проверки, получить процессуальное решение: о возбуждении уголовного дела или об отказе возбуждения. Затем нужно сформировать состав делегации с Юлией Александровной. Привлечь в эту делегацию всех возможных официальных лиц. И по

прилете нужно вступить в диалог с представителями государства. Потребуется не один визит, но это работает только так.

Юлия Серебрянская: Я тут поддерживаю. Потому что задача любого государства — защита граждан.

Ольга Шустер: Давайте предоставим слово Владимиру Валентиновичу Пейсикову, эксперту Московского Бюро по правам человека. Выскажитесь, пожалуйста, очень интересно ваше мнение.

Владимир Пейсиков: Добрый вечер. Никаких готовых решений нет. Просто несколько ремарок.

Ольга Шустер: Надо вернуться к вопросу: как вернуть российских мужчин.

Владимир Пейсиков: Для этого мы собрались сегодня. Возникает масса информации здесь. Вот эта табличка все вопросы не освещает. И то, что говорят наши пострадавшие родственники, до конца не смогут сказать, потому что они не обладают доступом к необходимым материалам. А у некоторых, как выяснилось, нет даже адвоката. Как они существуют в правовом пространстве, я просто не представляю.

Юлия Серебрянская: Готовятся к пожизненному...

Владимир Пейсиков: Готовятся. Они обречены в этой ситуации. В каком состоянии они вообще находились? Я надеюсь, что в нормальном — рабочие визы. Предлагается тут уголовное дело уже заводить. Андрей Геннадьевич, я уважаю то, что вы предложили, это все очень правильно. А кто сказал, что это ОПС находится на территории РФ? Какое уголовное дело? Против кого? В основном вопросы, их много. Началось с того, что люди вышли в интернет. Сейчас я сталкиваюсь с проблемой, в том числе мошенничества в области рынка. Человек скачивает приложение, а он неграмотный, он просто деньги хочет заработать. Он и не знает, что у нас на рынке три официальных игрока. А все остальные находятся неизвестно где. Когда он все это проигрывает, он пишет: уголовное дело завести, деньги вернуть. А субъекта даже найти нельзя. Поэтому возбуждать дело не против кого. Один из вопросов — выяснение реального виновника — в работоторговле, в незаконной перевозке мигрантов. Мы состава даже не знаем, со слов только. В принципе я не верю, что правовая система этих государств не ищет этих ребят. Она может найти их не может. Я накидываю возможные варианты. Мы ничего практически не знаем. Поэтому возбуждение уголовных дел на данном этапе — сомнительная затея. Дальше делегация — больше как экспромт. Даже если брать наши последние события: люди же поехали туда — там уже все было оговорено. Делегации едут, когда работа уже проделана, нужно зафиксировать результат. А сейчас, с моей точки зрения, требуется черновая работа. Это и работа со СМИ. Мы сегодня говорим по Конституции. Это прекрасно, что ваша организация стала инициатором освещения этой проблемы. Здесь написано, что 280 человек находится сейчас там по этой статье.

Голос из зала: Русскоговорящих. Там и Молдова.

Владимир Пейсиков: А россиян там 14?

Алена Басова: Это только те, кто вышел на нас после наших статей.

Владимир Пейсиков: Ну вот. Достаточно масштабная тема.

Юлия Серебрянская: Тут надо для себя принять решение. Россия же может защищать еще граждан других стран? Я думаю, что да. Русскоговорящих.

Иван Мельников: У нас есть такое понимание, как русский мир. Это так. Но с точки зрения законодательной, уставной, это не совсем правильно. Это отдельная проблема, которая недавно обсуждалась у нас на круглом столе в Государственной Думе. О том, что у нас есть соотечественники, которые близки и которые преследуются в том числе по мотивам, которые поддерживаются Россией. Но с точки зрения закона, наверное, это невозможно.

Юлия Серебрянская: Ремарка небольшая. Просто экипажи интернациональные. Там на одном судне одновременно задерживают, и все они русскоговорящие — фактически, члены нашей организации.

Владимир Пейсиков: Да, у меня осталось буквально 30 секунд, в первую очередь, относительно того, что людям нужна трудовая помощь. Это первое, чем сейчас надо заниматься. Многие оказались в местах столь отдаленных без трудовой помощи вообще. Это не может не соотноситься с тем, что они оказались без материальной помощи. То есть самые элементарные вещи, которые необходимы. Это срочно надо обеспечить. Как обеспечить — это уже другой вопрос. Надо ждать и думать. Начиналось наше собрание также относительно Конституции: создавать какие-то советы, конституционные группы. Я хотел бы напомнить. Вы все знаете, что для этих целей создано две организации не так давно. Вы знаете, что есть Международная ассоциация русскоязычных адвокатов?

Иван Мельников: Это большой вопрос. Я считаю, что здесь их задействовать без финансовой...

Владимир Пейсиков: Я сейчас закончу. Итак, в 2019 году создана Международная ассоциация русскоязычных адвокатов. В 60 странах эти адвокаты находятся. Инициаторы российской лиги адвокатов и других организаций. Почему бы и нет? Исключать это не надо, так как это уже есть. Надо поставить их в известность по крайней мере. Обратиться. Я не вижу здесь, по этому табличке... здесь Президент есть, но не особо? Раз мы тут сидим. Надо что-то дальше продолжать. Поэтому после СМИ я назвал еще одну организацию. СМИ — возможно, это делать опять. Потому что чем выше мы по этой пищевой цепочке будем подниматься, шансы будут больше.

Но что касается материальной — это вы называли. Это было создано по указу Президента — Фонд защиты прав соотечественников за рубежом. Они этим занимаются. Практически МИД. И сидят они в Денежном переулке рядом со зданием МИДа. Те же проблемы были с Вишневецкий и другими. С нашей девушкой, которая вернулась. кстати, она не отсидела и полутора лет. Была проведена огромная работа.

Таким образом, если мы обращаемся в Фонд защиты прав соотечественников за рубежом, они получают специальное финансирование. Другой вопрос, что финансирование на следующий год утверждено, но наверняка есть какие-то резервы. Это средства. А дальше мы

идем: СМИ, адвокаты. Потому что с моей точки зрения, это самое главное и самое горящее для этих людей. Двум, я так понимаю, уже приговор вынесен.

Алена Басова: Двум вынесен приговор. 20 лет. Это ребята, которые задержаны были в июне. Они уже все — теперь только конституционный суд, верховный суд Греции.

Владимир Пейсиков: А адвокатов нет.

Алена Басова: Потому что то летоисчисление, которое назначается за каждого, кто был на яхте, от 10 до 15 лет плюс отягчающие условия. Это сверху накручивается. Порядка 500-700 лет — исчисление греческое пересчитывается на наши года, и получается срок — 20 лет. Адвокат предоставляется прямо перед судом. Три-четыре дня. Адвокат этот не заинтересован. Поймите, пожалуйста. Я с этими людьми сейчас общаюсь каждый день, сутки напролет. Потому что тот срок, который будет назначен заключенному, он предложен будет прокурором выкупить. В размере... и так далее. В зависимости от срока, который назначен. Это штрафные санкции, которые назначаются греческим законодательством. Я могу предоставить вам статьи, по которым они судят. Тот человек, который назначен на судебное заседание, не заинтересован. Греция продает срок. У человека нет этих денег — выкупить этот срок.

Адвокат, который предоставлен бесплатно, не хочет это делать. Он заработать хочет.

Юлия Серебрянская: Давайте послушаем девушек, которые сейчас в Ижевске находятся.

Ольга Шустер: Миграционный юрист, Рустам Касимов, выскажитесь на этот счет, о чем говорит Алена.

Рустам Касимов: Я считаю, что здесь много интересных вещей высказано. Надо разделить на два блока. Первый — то, что мы можем сделать здесь, и то, что мы можем сделать там. Что здесь можем? Первое — я предварительно пообщался с потерпевшими. Очень много в социальных сетях объявлений о найме матросов на парусную яхту из Италии и т.д. Пресечь прием на работу. Чтобы данные люди, которые здесь находятся, которые принимают наших граждан и отправляют их туда, чтобы они этого делать не могли. Возможно, с помощью Андрея Геннадьевича. Я специально посмотрел наш уголовный кодекс — статья 322 пункт 1 — организация нелегальной миграции. Там указано, что на территории РФ организация нелегальной миграции. То есть по данной статье привлечь людей, которые это делают за рубежом, не получится. Возможно вносить ОПС, возможно вносить изменения в эту статью. Добавлять какие-то международные организации.

То есть то, что мы можем делать, чтобы люди, которые уже попали в ситуацию, им помочь, и чтобы новые наши соотечественники не попали в эту ситуацию. Помимо этой работы, информирование. Должно быть информирование граждан по федеральным каналам, в социальных сетях о том, что такая проблема есть. Вы можете попасть в такую ситуацию, будучи моряками, которые хотят заработать. Далее я считаю, что можно воспользоваться инструментами. Я не знаю, насколько сейчас хорошие отношения с Интерполом. Кроме того, можно дать информацию в Интерпол. Насколько я знаю, европейские власти заинтересованы в пресечении всех каналов нелегальной миграции. Возможно, дать им информацию и здесь мы тоже можем выступить как сторона потерпевшая. Не как организаторы, а как сторона невольная, пострадавшие и участники данного процесса.

Следующий пункт — работа с МИДом. Здесь надо подключать наших членов СПЧ, общественные организации. В том числе пострадавшие должны активно работать с МИДом, чтобы действительно наша российская машина подъезжала к греческим тюрьмам и так работала. Без общественного мнения, без давления не получится. Предложили выехать. Можно выехать, можно какую-то ситуацию на месте решить. Посмотреть, чем занимаются там адвокаты. Потому что есть такие детали. Я как бы юрист в определенном направлении. Но возможно, потребуется юрист по морскому праву. Потому что говорят, что они были задержаны в нейтральных водах. А может быть, они в греческих водах, в нейтральных водах. Там столько тонкостей, которые нужно поднять. Потом их заставляли подписывать документы без перевода, без адвокатов.

Алена Басова: 20 лет получили — их вынудили. На суде.

Рустам Касимов: Понятно, их вынудили на суде. Возможно, вообще эти подписи не имеют должной юридической силы, потому что у них не было защитника, не было переводчика.

Ольга Шустер: Иванников Андрей Владимирович.

Андрей Иванников: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Я директор благотворительной организации «Право и порядок». Пожалуй, наверное, как самый информированный из всех присутствующих по защите граждан и наших соотечественников за рубежом выскажу определенные жизнеутверждающие вещи.

Неделю назад, когда Президент РФ собирал Совет по гражданскому обществу и правам человека, было принято кардинальное решение о создании Единой российской концепции по защите соотечественников за рубежом. На сегодняшний день это одна из самых актуальных тем. Мы видим, сколько несправедливостей творится относительно наших российских граждан — всем нужно оказывать добросовестную юридическую помощь. Эта концепция будет разрабатываться в стенах Государственной Думы. Скорее всего, будет заниматься Комитет, который возглавляет Сергей Анатольевич Гаврилов, по развитию гражданского общества. В ближайшее время мы проведем на такую же тему круглый стол и в Государственной Думе, и в Президентском совете по правам человека существует комиссия по защите гражданского общества за рубежом. Мы эти два направления сейчас объединили. Как правильно заметили наши коллеги, также нужно широкое информационное освещение этой проблемы, тогда она будет всенародной.

Возможно, кого-то на ближайшую перспективу это остановит — кто будет выбирать работу на Западе, на Востоке, покидая нашу родину. Поэтому широкое информирование граждан никогда никому еще не повредило. Что я предлагаю делать сегодня и завтра? Давайте встретимся еще раз — может, в таком составе, может, в более расширенном. Я предлагаю модераторам рассмотреть вопрос о нейтральной площадке — это Общественная палата РФ, Валерий Фадеев там сделал очень хороший задел к тому, чтобы все представители гражданского общества там встречались. Там есть фото-, видео-фиксация.

Когда мы выйдем на площадку Общественной палаты, мы уже заявим об этой проблеме на всю Россию. Потому как все региональные общественные палаты эту информацию доведут до своих региональных общественников. И нам не придется с каким-то одним регионом работать, а мы охватим всю территорию РФ. Как наши коллеги из Удмуртии? Слышат нас?

Ольга Шустер: Да, нас слышат. Депутат Кудрявцева Наталья Викторовна. Хотим дать вам слово.

Андрей Иванников: Я к Наталье Викторовне обращаюсь. Один из инструментов, который необходимо задействовать, — правоохранительная сфера. Потому что не всегда она может быть эффективна и полезна, но мы обязаны проинформировать правоохранителей, что в регионе есть такой случай, что такое преступление в отношении жизни и здоровья гражданина было совершено. У вас там, насколько я знаю, министр внутренних дел Попов Алексей Владимирович. Напишите обращение на имя Попова. А дальше оперативные службы фиксируют это обращение. И уже информация будет в качестве накопительной, сосредоточена в министерстве внутренних дел. И возможно, кого-то это в дальнейшем уберезет.

Мы вас слушаем.

Наталья Кузнецова: Да, добрый день, уважаемые участники круглого стола. Рада приветствовать. Тема действительно очень актуальная, наболевшая, так как в настоящее время население сталкивается с различными социальными проблемами. Они действительно вынуждены попадать в такие ловушки черных работодателей. Ко мне как к депутату обратилась наша землячка с такой проблемой, мы откликнулись. Перед тем как это выяснилось, мы организовали встречу с мэром нашего города Ижевска и выработали определенную стратегию. Сегодня мы также присутствовали. Я для себя составила некий алгоритм работы. То есть, во-первых, привлечение Общественной палаты. Также мы разработали такую стратегию, что мы общаемся с мэрами различных городов по этой ситуации. Чтобы мы были все в системе, в одной цепочке всех городов РФ. Для того чтобы была постоянная связь для эффективной работы. В дальнейшем надо привлечь органы. Также хотела бы поблагодарить всех участников. Хотелось бы, чтобы данная проблема была реализована и была оказана помощь остальным пострадавшим.

Ольга Шустер: Спасибо большое. Сейчас хочу дать слово юристам, к которым раньше обращались Евгения Маленкова. Это Гуменский Андрей Вячеславович и Сачковский Анатолий Илларионович.

Андрей Гуменский: Так как время подходит к концу, сжато. Добрый вечер. Хотел поблагодарить организаторов круглого стола и участников в той связи, что вот эта проблема сейчас стала подниматься и в дальнейшем количество вовлеченных людей в это безобразие будет уменьшаться в связи с просмотром этого круглого стола.

Что касается решения проблемы. Я все-таки хочу вернуться к людям, которые обратились сюда за помощью. Действительно у них беда. Беда у тех, кто находится там, за рубежом И беда у тех, кто вынужден сейчас решать эти проблемы здесь. Как бороться с этой бедой? Мне кажется, я поддержу выступающих здесь. Конечно, создание общественного мнения — великолепная вещь. Но мне кажется, что проблема должна решаться в комплексе. В комплексе оказания юридической помощи каждому конкретному человеку. Здесь сидят люди, которых объединили похожие обстоятельства, но тем не менее участие каждого человека в совершении правонарушения должно устанавливаться его намерениями, наличием помысла, только после этого мы можем говорить о том, подлежит ли это лицо уголовной ответственности (не важно, в какой стране), или же он явился всего лишь инструментом. Здесь было много сказано интересных, конкретных глобальных предположений выдвинуто. Даже демонизировали участие адвокатов во всем этом. Мы с Анатолием Илларионовичем хотим маленький нюанс довести до каждого. Мы занимались заявительницей Маленковой, чей муж находится там, и вместе с ним Роман Беленко. И вот хочу посвятить вас в такую

деталь того уголовного дела, которое возбуждено там. Данные лица не отправились за границу за долларом, или за рублем, или за евро. Данные лица привлечены компанией черных работодателей для вполне законной деятельности, при этом каждому были выписаны удостоверения о занятиях круизной деятельностью. Я уверен, что никто из собравшихся не видел паспорта убийцы или удостоверения мошенника. В сознании человека сразу четко отложилось. Если ему дают документ, значит, он никакой преступной деятельностью заниматься не будет. Эти люди профессионально являются специалистами морского дела. И в тот момент, когда у них судно находилось в ремонте, они, конечно, могли бы сидеть дома. Но человеку разумному свойственна еще и инициатива.

Что плохого в том, что человек ищет дом заработок? Законный, официальный, легальный. Сейчас у нас есть возможность его получить за границей. А теперь представьте человека, который решил подвести другого на улице, а тот ему подбросил наркотики. В таком случае у данного лица отсутствует умысел на совершение преступления. Поэтому участие защитника в этом процессе необходимо.

Ольга Шустер: Мельников Олег, я хочу дать вам слова. Вы в процессе встречи написали, что у вас были встречи в Греции. Скажите, сможете ли вы эту проблему донести?

Олег Мельников: Да, мы сегодня с вами пообщались. Связались с посольством Греции в России. Еще не встретились с послом Греции, на следующей неделе.

Юлия Серебрянская: А кто — мы?

Олег Мельников: Ну я. Считайте, что я волонтер. Также я сегодня свяжусь с Мариной — это спецпредставитель ОБСЕ по торговле людьми. Возможно, удастся придать статус этим людям как жертвам торговли людьми. Второе — те, кто уже осуждены касаясь России. Я сейчас пытаюсь выяснить, мне пока не ответили. Если не ошибаюсь, есть функция экстрадиции. Соответственно, те у кого есть решение суда, должны добиться экстрадиции в Россию. И в России оправдательный приговор добиться легче.

Юлия Серебрянская: А вдруг осудительный? Мы не знаем.

Андрей Черняков: Там нет такой процедуры. Они просто отбывают наказание.

Олег Мельников: Я готов кого-то из женщин взять с собой на встречу с послом. Это несложно. Второе. Говорят о том, что у вас не выхода к федеральным СМИ. Готов предоставить вам любой выход на любое федеральное СМИ.

Юлия Серебрянская: А как?

Олег Мельников: Вы просто скажите, какое СМИ вам нужно. Мои контакты можно узнать. Ольги Викторовны узнать. Мне нужно убежать.

Юлия Серебрянская: Вы как дед мороз. Наобещали.

Олег Мельников: Я просто недавно из Сирии вернулся.

Юлия Серебрянская: Давайте быстро Сергей Васильевич резюмирует. А потом резюмируют женщины и пойдём работать.

Алена Басова: Не забывайте, что в Греции по законодательству они могут ждать суда до 18 месяцев. И в каких условиях — я вам могу рассказать.

Юлия Серебрянская: Это все отдельно, мы сейчас с вами останемся, отпустим мужчин работать по нашему вопросу, а сами будем тогда собирать информацию. Сергей Васильевич, заодно резюмируйте.

Сергей Войцеховский: Добрый вечер. Да, я кратко. Действительно проблема серьезная. И то количество людей, которые попали в эту историю, оно впечатляет. Здесь я согласен с Геннадием Георгиевичем, что без общественного мнения здесь вопрос так не решить. Если мы будем просто между собой шушукаться и не будет общественного мнения. Второе — как сказал Владимир Валентинович, я считаю очень правильно, нельзя оставлять людей за границей без юридической помощи. Коллеги адвокаты будут со мной согласны.

Юлия Серебрянская: Вы готовы что-то сделать?

Сергей Войцеховский: Мы готовы в этой части на территории РФ общаться с родственниками, готовы работать и давать свои рекомендации.

Юлия Серебрянская: Коллеги, очень тяжелая тема. Спасибо, что вы пришли. Рада, что вы не испугались. Хорошо видеть, что есть люди, которые понимают эту проблематику, и есть инструменты, которые могут эту проблему решить.

Я бы хотела сейчас предоставить заключительное слово женщинам. Я смотрю на вас, вы еле сдерживаете слезы. Не плачьте, потому что до конца ничего еще не известно. Смотрите, сколько людей хороших, профессиональных, и какие у нас замечательные депутаты. Поэтому вы не плачьте. Сейчас надо сосредоточиться. Я думаю, что он вернется домой даже раньше, чем вы планируете. Я вот смотрю на вас. У вас мужа, сыновья. Можно вас? Как итог. Здесь есть все люди, которые могут помочь или как-то подсказать.

Журавлева: Мы вдвоем приехали. У нас одна ситуация. Наши сыновья попали в эту ситуацию. Мой сын так же по интернету нашел это объявление. Я уже в возрасте, одна. Мы с ним вдвоем. Хотел работать ребенок. Сначала ничего не говорят. Отправляют с Сашей Илларионовым в Турцию. Они даже не знали. Подплыли к другому берегу, им сказали: вы яхту покатаете и все. Яхта другая. Потом людей просто посадили и когда вышли в открытое море, начался шторм, они вызвали SOS, они людей должны были спасать. У моего сына даже паспорта там не было.

Юлия Серебрянская: Смотрите, у нас сейчас есть возможность обратиться к тем самым СМИ, кто может оказывать поддержку информационную. Если вы сейчас сделаете обращение, я вам обещаю, что «Русская Инициатива» и я как человек сделаю все, чтобы ваше обращение было узнано и услышано. В этом вопросе мы поможем чем сможем. Я думаю, что в какой-то части мы решим этот вопрос. А теперь давайте резюмируем. Сделаем небольшое обращение.

Алена Басова: Я хочу сказать за тех людей, которые здесь сегодня. У нас в списке есть еще люди. И я по просьбе этих людей сейчас говорю. Они точно так же находятся там уже год. Задержаны с пустой яхтой. Они из детдома. Их никто искать не будет. Калининградская область. Ребята сидят год. Только после того, как мы долго выясняли отношения с нашим посольством, наш посол встретился с каждым из заключенных. Только сегодня они увидели его в первый раз.

Они ждут суда с пустой яхтой, с теми же самыми обвинения в организации перевозок нелегальных мигрантов. Есть еще двое, которые здесь не присутствуют, но хочу за них точно так же сказать. Они пошли на сигнал бедствия SOS с пустой яхтой, перегоняли в Черногорию. Спасли людей с тонущей яхты, вызвали сами полицейских, сами же решив вопрос правильно и на территории страны законным способом, они задержаны и вместе с ними находятся сейчас в тюрьме. С теми же обвинениями.

Поэтому я хочу сказать, эти истории нужно разбирать. Если Россия не хочет той же участи, что и Украина, которая хлебнула этой ситуации и прожила с каждым эту проблему, у которой созданы на сегодняшний день морской посол. У которой создан на сегодняшний день Фонд защиты моряков, который помогает, выступает экспертами на этих слушаниях. Который выступает свидетелями защиты на этих слушаниях. Сейчас пытаются договориться и решить вопрос.

2 декабря вышла информация о том, что они пытаются решить вопрос — МИД Украины и Греции договориться о депортации заключенных. На сегодняшний день не экстрадировали никого. Более того, я вам скажу, что у них создана межведомственные группа, которая работает на территории Украины с выездными командировками на суды в Греции с предоставлением доказательств невиновности задержанных людей. Украина уже наелась и они не пойдут больше на эти объявления. Есть белорусы. К нам это только что пришло. Если мы хотим это остановить, если мы хотим сейчас, надо действовать. Иначе это будет вал.

Юлия Серебрянская: Алена, вам большое спасибо. Я думаю, что каждый здесь услышал. Я надеюсь. Мы не обладаем полномочиями, я не обладаю полномочиями, но мы от лица тех женщин, которые пришли, даже если бы вы не пришли, если бы пришел кто-то один, все равно нельзя допускать, чтобы наши граждане оставались без поддержки с непонятными обвинениями.

Поэтому мы просим от вас поддержки. Говорю от лица «Русской Инициативы»: мы эту ситуацию будем максимально способствовать разрешению.

Евгения Маленкова: Хотела спросить. Если есть фотографии черного работодателя, если есть координаты его. Почему нельзя его привлечь к ответственности?

Юлия Серебрянская: Давайте так, это уже другая история. Это все детали.

Голос из зала: Мы хотим сказать, что суды там проходят буквально 10 минут. Ребятам не дают слова. Некоторых даже привозят, им зачитывают приговор, и все, и увозят. 10 минут. Просили передать.

Юлия Серебрянская: Я думаю, что все равно ситуация сдвинется с мертвой точки. Андрей Геннадьевич, как вам кажется?

Андрей Черняков: Я еще раз говорю. Милые женщины. То же самое происходит в России, суды проходят не 10 минут, а две минуты. Не удивляйтесь этому. Это обычная формальная

процедура. Она формальная. Никто и здесь никому не дает слова. Механизм, который я озвучивал, это механизм, который работает. Пока вы не начнете делать то, что я сказал, вы говорите из Сочи, второй еще откуда-то, они все соберутся в группу. В это ОПС и дальше будут давать показания на то, с кем они контактировали: адреса, телефоны и так далее.

Мать: У всех одинаковая ситуация. единственное, что хочу сказать: его не отпустили. Они сказали: пока не отработаешь, мы тебя не отпустим. И все.

Иван Мельников: Первое — задействование средств массовой информации. Российские представители СМИ в Греции должны присутствовать на каждом суде. Намного меньше происходит вещей, которые находятся под общественным наблюдением. Это рабочий инструмент. Второй момент — участие сотрудников консульства в этих судах. Они обязаны это делать. И добиваться этого нужно. В рамках координационной работы по каждому должен работать консульский работник. Которому из МИДа придет указ и т.д.

Юлия Серебрянская: Сейчас разойдемся, что будем завтра делать?

Иван Мельников: Мы должны аккумулировать предложения. Здесь много заинтересованных и опытных граждан, все присутствовали на нашем мероприятии. Поэтому аккумулировать идеи. Все дело расписать. Сделать план с четкими сроками по организации мероприятий.

Семеновский Артемий: Я так думаю, что вы были на международном столе в Комитете по международным делам. Я правильно помню, что представитель Госдумы выступал и сказал, что на будущий год планируется заложить финансирование на защиту прав наших граждан?

Иван Мельников: Правильнее сказать следующее. Я потом еще участвовал на круглом столе в Совете Федерации. Там четко было сказано, что у нас увеличивается бюджет в два раза Фонда защиты прав соотечественников. Это озвучено от руководство. От комитета Совета Федерации. Нужно понимать, что все же у них есть свои планы, но такие вещи приоритетные.

В рамках координации по каждому конкретному кейсу надо добиваться того, чтобы было и финансирование, и помощь. А на уровне регионов, что крайне важно, поддержка депутатов может быть крайне важна. Сделать поддержку семей. Потому что люди, которые попадают в подобные ситуации, на моем опыте, они в очень сложных обстоятельствах. Близкие теряют кормильцев, им необходимы расходы. Государство и некоммерческие региональные организации могут здесь выступать с поддержкой этих семей. Они могут помогать в части помощи с передачками, финансированием покупок на территории СИЗО в этих странах.

Юлия Серебрянская: Что сегодня вечером мы будем делать?

Адвокат: Я бы рекомендовал каждой из этих дам написать заявление в ФСБ. Для этого необходимо указать тех лиц, которые есть у этих женщин. Это тоже контролирует ситуацию. Во-вторых, можно отправить адвоката в судебный процесс.

Юлия Серебрянская: Вы все правильно говорите. Вопрос в том, кто это будет делать — финансирование. И в-третьих, мы сейчас разойдемся и каждый останется один на один с этой ситуацией.

Иван Мельников: Надо объединиться. По тем или иным функциям определить план, назначить ответственного.

Андрей Черняков: Из присутствующих кто-то должен систематизировать эту информацию. Вот эти фотографии, мэйлу, переписки, телефоны. Кто-то должен сделать. Давайте решим, кто это сделает.

Юлия Серебрянская: У нас есть руководитель информационного центра — Ольга Викторовна. И она этим занимается. Она это систематизирует. Все материалы. Она эту тему знает наизусть.

Ольга Шустер: Давайте резюмируем. Я хочу поблагодарить всех, кто пришел. Хочу поблагодарить женщин, которые сегодня с нами. Мы будем стараться сделать все, чтобы ваши сыновья, друзья, мужья вернулись, потому что это принципиальный вопрос для нас как для патриотов народа и страны. Спасибо всем, кто не остался равнодушен. Я хочу призвать вас, чтобы мы не просто поговорили и разошлись. У вас есть на столах контакты всех родственников арестованных. Можем выслать отдельно наших членов организации, вы можете связаться с нами, и мы вышлем по электронной почте все контакты, все документы. И чтобы эта ситуация оставалась на контроле. Я предлагаю на этом закончить. Спасибо.